ВИКТОР МУЗИС

К О Л Ы М А

РАССКАЗЫ ГЕОЛОГА

Виктор Музис

Колыма. Рассказы геолога

«Издательские решения»

Музис В.

Колыма. Рассказы геолога / В. Музис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934615-5

В книге рассказывается про впечатления о районе в первые годы работы автора геологом. О природных условиях, рыбалке и охоте в сравнении с районами Забайкалья, Верхоянья и Сибирской платформы. О сложностях дороги в те далекие 60-е. О приключениях и несчастьях в полевой жизни.

ISBN 978-5-44-934615-5

© Музис В.
© Издательские решения

Содержание

КОЛЫМА 6
1. ВСТУПЛЕНИЕ 7
2. БОЛОТА 8
3. СКЛОНЫ 9
4. ВОДОРАЗДЕЛЫ 10
5. РЫБАЛКА 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

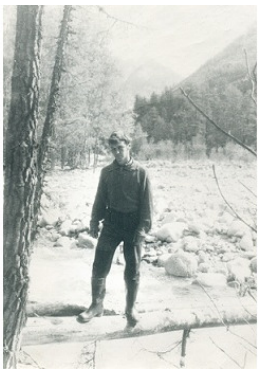
Колыма
Рассказы геолога

Виктор Музис

© Виктор Музис, 2018

ISBN 978-5-4493-4615-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОЛЫМА



1. ВСТУПЛЕНИЕ

Написав это магическое для меня слово – КОЛЫМА, – я не могу не посвятить этому региону хоть несколько строк. Слишком большое значение этот район сыграл в моей жизни, в моем становлении, моем опыте работ… Все регионы, в которых я затем работал – и горное Верхоянье, и сопки Сибирской платформы на реках Оленек и Анабар, я всегда сравнивал с Колымой. С проходимостью, бытом, охотой, рыбалкой. И понимал, что работать мне становится все легче и легче…

2. БОЛОТА

Кочкарник

Колымские болота!.. Кочкарник по речным долинам в пойме – 100 метров от стоянки на речке до склона… и я уже без сил… Кочки высокие, и если пробовать идти между ними, то постоянно садишься на попу, если пробуешь скакать по ним, прыгая с одной на другую, то соскальзываешь и, опять же, валишься. Это здорово выматывает.

На Оленьке ничего подобного я припомнить не могу. Кочкарник гораздо мельче и ходить по нему было гораздо легче. Но, по возможности, мы предпочитали передвигаться по галечнику высохших русел или по паберегe рек.

А в Верхоянье все долины были так засыпаны мелким щебнем алевролитов, что я постоянно думал, как просто было бы здесь ездить на Камазе или ГАЗ-69. Но это было невозможно, т.к. никакая машина не смогла бы подняться на перевалы, на которые карабкался наш старенький вечно перегруженный вездеход. Хотя на армейском Урале можно было бы и попробовать.

3. СКЛОНЫ

Верхняя граница древесной растительности

Склоны на Колыме, я работал в левобережной низменной ее части, тоже были в кочкарнике, но не таким высоким, как по долинам, но все равно неприятным. И были они сильно залесены. Помню, спускаясь с водораздела вниз по склону, мы подошли к границе леса и Шульгина пропустила меня вперед. Я посмотрел на вершину сопки напротив – как ориентир, и, опустив голову, чтобы не хлестали ветки, «врезался» в лес.

Пройдя метров триста мы вышли из леса и я поднял голову… Мы стояли на том же месте, как до входа в лес. Вершина сопки-ориентира была у меня за спиной… Я сделал круг «на пятачке»… Можно сказать, «в трех соснах» заблудился… Этот случай я запомнил на все последующие годы и он стал мне очередным уроком.

Верхоянье

В Верхоянье, где были распространены флишоидные толщи – чередование алевролитов с пластами песчаников на крутых склонах гор, мы по склонам, практически, не ползали. Идя по долине, описывали их визуально, отмечая слои на хорошо дешифрирующихся аэрофотоснимках. А затем переносили данные на карту.

А на Сибирской платформе склоны сопок были залесены не так густо, как на Колыме, и заболочены не так сильно и проходимость здесь была несравнимо легче.

4. ВОДОРАЗДЕЛЫ

Плоские водоразделы сопок

А вот верхние части сопок на Колыме и их водоразделы это было сплошное раздолье. Они были плоские и выше 300-й горизонтали совершенно чистые от растительности. Лишь отдельные кустарники стланика с мелкими кедровыми шишками. Были сезоны, когда из-за жары комар пропадал и мы ходили в маршруты по водоразделам вообще в шортах.

Июль. Можно и в шортах.

Брусники и голубики по склонам было достаточно много и часто я просил Шульгину приготовить густое варенье. Чем еще порадовать в маршруте в обед молодой организм, как не чайком с куском свежего хлеба с маслом и вареньем…

На платформе вершины сопок были залесены так же как склоны. Негустым лиственничным лесом с подлеском из тальника и ольхи и слабо заболочены.

5. РЫБАЛКА

Очень любил я ловить хариуса на маленький тройничек с самодельной мушкой. Вода в ручьях и бочагах была настолько прозрачна, что хариуса было видно как в аквариуме.

В первые годы работ я выбирал и срезал ровное длинное удилище из молодого тальника и очищал его от коры. По началу оно было тяжеловато, но со временем высыхало и становилось легче. Я возил его с собой все лето, даже при перебросках на вертолете, но осенью, при возвращению на базу в Лобую, где у каждой партии была своя полка для снаряжения, я его не брал, как-то неудобно было. Так что по весне, при заброске на место работ, каждый год вырезал себе новое.

Колымский хариус

Но со временем я купил пластиковую складную (выдвижную) удочку, самую длинную из продающихся. А перейдя работать на Сибирскую платформу, где реки были более крупными и рыба была крупнее хариуса, приобрел и раздвижной металлический спиннинг с простой металлической катушкой. Леску использовал 0,8 мм с металлическим поводком от щук.

Жарили хариуса целиком на больших сковородах, а, потянув за хвост, легко отделяли хребет и ребра. Оставалось чистое мясо.

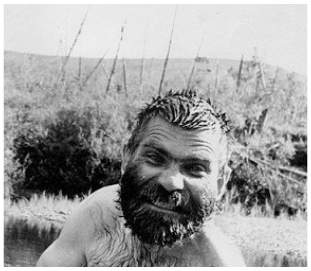
Как наживку можно было насадить на крючок несколько крупных комаров. А в жару появлялось большое количество слепней (оводов) – я их ловил на энцефалитке или собирал залетевших в палатку. Набивал два-три спичечных коробка, где они со временем засыхали, но их тоже можно было использовать, осторожненько насаживая на тройничок. И хариус, и ленок хватали его моментально.

На удочку с поплавком…

Блесну специально я не подбирал. И ленок, и таймень брали на любую. Наши рабочие утаскивали из столовой персональные металлические ложки и изготавливали блесна из них. Так что свою ложку я после обеда уносил с собой.

Как-то на реке Березовка, в конце августа собрался на полевой базе весь коллектив партии Боброва. Вдруг раздался крик Жени Дыканюка:

– Хариус идет!



Женя Дыканюк

Все, похватав удочки, высыпали на берег речки. Рыба скатывается, обычно, дня три.

И пошла потеха… Заброс, поклевка… заброс, поклевка… Кто ловит, кто потрошит, кто засаливает… Все дружно, на всех… Через три дня засолки можно развешивать для просушки и завяливания! Есть гостинец, которым можно родных в Москве угостить.

Ленок

В Верхоянье мои приятели-коллеги предпочитали ловить хариуса на удочку с поплавком, т.к. вода часто была не так прозрачна. Они даже брали с собой из Москвы коробку с землей и червяками, которых они подкармливали спитым чаем.

А на притоках Оленька хариуса практически не было – его вытеснял ленок. Ловил я его и на телескопическую удочку и на спиннинг, жарили кусками. Я очень любил, отварив ленка и отделив кости, перемешать его с майонезом, баночки с которым отправлял из Москвы по весне авиагрузом.

Рабочие моего отряда в маршруте в обед говорили:

– Мы пробу сами отмоем, ты ленка поймай, салатик сделай…

Ленков мы жарили, засаливали, вялили. Порой их было столько, что ловить можно было просто из спортивного интереса: поймаешь – отпустишь… поймаешь – отпустишь…

Иваныч с тайменями на р. Оленёк

На самом Оленьке можно было и тайменя крупного вытащить. Он предпочитал стоять у устьев небольших ручьев, откуда поступала более прохладная вода.

Я помню, как Осташкин научил меня ловить тайменей. Мы вышли на вездеходе на р. Оленек и встали на стоянку у устья ручья. И одновременно к нам подплыл на плоту из бочек отряд Осташкина.

Как только палатки были установлены – 15 минут и они стояли – жерди для них я возил с собой (даже в вертолете), вместо колышков – металлические пальцы от траков гусениц вездехода, и раскладушки, чтобы не терять время на изготовление нар. И Осташкин, взяв спиннинг, сказал мне:

– Пойдем, посмотрим…

Он подошел к устью ручья, откуда в Оленек текла более холодная вода и закинул блесну в Оленек.

Первый заброс… и он выволок на берег здоровенного тайменя, килограммов на двадцать.

– Давай, кидай… – сказал он.

Я взмахнул спиннингом… и моя любимая раритетная медная блесна, которую я нашел недавно в старой избушке, блеснув на солнце, сорвалась с лески и плюхнулась в воду метрах в 50-ти от берега… Я только рот открыл от удивления – как это я умудрился ее так плохо закрепить. А Осташкин уже вытащил второго… Закрепив на поводке новую блесну, я опять взмахнул спиннингом, и, не успела блесна уйти под воду, как я почувствовал резкий рывок. Есть! Схватил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.